

Он заговорил, одновременно принявшись за еду. В этот момент он вдруг увидел, как перепуганный трактирный служащий взбежал по лестнице и встревоженно обратился к Ту Сянсян: — Эта госпожа, стряслась беда! Тот господин Чжу привёл со своими людьми громил!

Ту Сянсян издала удивленный возглас и спросила: — Сколько их пришло?

Служащий ответил: — Восемь человек, и все вооружены!

Ту Сянсян с усмешкой произнесла: — Ничего страшного, пусть поднимаются.

Служащий в панике закричал: — Но ведь если затеять драку здесь, на верхнем этаже, они всё разнесут!

Ту Сянсян бросила: — То, что разобьют, я заставлю их оплатить, вот и всё.

Хуа Юньсян спросил: — Что здесь вообще только что произошло?

Ту Сянсян холодно усмехнулась: — Этот мажор стал задирать меня, нёс передо мной всякую мерзкую чушь. Сначала я не хотела обращать на него внимания, но он обнаглел окончательно и полез распускать руки. Я разозлилась и просто швырнула его вон.

Хуа Юньсян поднял взгляд на служащего и спросил: — Кто он такой?

Служащий пояснил: — Он племянник уездного судьи, зовут Чжу Вэньчжан. Пользуясь тем, что его дядя — судья, он творит в городе бесчинства, постоянно пристаёт к порядочным женщинам. Все возмущаются, но молчат от страха... Ой, они поднимаются!

На лестнице раздался топот множества шагов, и тут же появился Чжу Вэньчжан — грозный, с ожесточённым видом, ведя за собой восьмерых злобных слуг!

Увидев, что его недавний спаситель сидит за одним столом с Ту Сянсян, Чжу Вэньчжан крайне изумился. Он ткнул пальцем в Хуа Юньсяна и ошеломлённо спросил: — Эй, а ты ей кто такой?

Ту Сянсян перебила его, ответив: — Никем не прихожусь. Если хочешь отомстить, так полезай сюда!

Чжу Вэньчжан свирепо вытаращил глаза: — Бесстыдная девчонка! Ты чуть не уморила меня, а теперь я намерен привлечь тебя к ответу!

Похоже, он намеревался завязать знакомство с Хуа Юньсяном, поэтому тут же махнул рукой восьмерым слугам за своей спиной и рявкнул: — Эй, скрутите эту девку!

Восемь злобных слуг с боевым кличем бросились вперед, собираясь расправиться с ней.

Хуа Юньсян поднялся и произнес: — Стойте!

Он держался крайне спокойно, источая подавляющее, внушающее благоговейный трепет величие, так что все восемь головорезов невольно остановились.

Хуа Юньсян сложил руки перед грудью в приветственном жестите в сторону Чжу Вэньчжана и с легкой улыбкой произнес: — Уважаемый господин Чжу, не могли бы вы рассказать младшему, что здесь произошло?

На лице Чжу Вэньчжана мгновенно проступило смущение, и он ответил: — Это тебя не касается, братец, ступай-ка ты отсюда!

Хуа Юньсян улыбнулся: — Поведайте мне. Если эта госпожа неправа, я помогу господину Чжу выпустить пар.

Чжу Вэньчжан заявил: — Я удостоил её своим вниманием, пожелал познакомиться, а она оказалась неблагодарной и выбросила меня на улицу! Скажи, разве не заслуживает эта дикая девчонка урока?

Хуа Юньсян заметил: — Мужчина и женщина не должны касаться друг друга при передаче вещей, зачем же господину понадобилось достаивать её своим вниманием и знакомиться?

Лицо Чжу Вэньчжана покраснело, но он упрямо выпалил: — Я человек известный и уважаемый! Пусть не хочет отвечать взаимностью, но как она посмела поднять руку и ранить меня? Эту дикую девчонку обязательно нужно проучить!

Ту Сянсян холодно усмехнулась: — Бессовестная тварь! Раз ты известный человек, так тебе дозволено средь бела дня приставать к женщинам?

Чжу Вэньчжан пришел в ярость: — Бунт! Настоящий бунт! Как она смеет сквернословить! Эй, схватить эту бесстыдную девку!

Все восемь слуг дружно откликнулись и бросились на Ту Сянсян.

Хуа Юньсян схватил горсть палочек для еды, взмахнул рукой и приказал: — А ну все лежать!

Восемь палочек со свистом вылетели, словно стрелы. Раздалось несколько глухих хлопков — они абсолютно точно, без промаха попали в точки паралича на телах всех восьмерых, и те тут же один за другим рухнули на пол.

Чжу Вэньчжан до смерти испугался, крутанулся на месте и бросился бежать вниз по лестнице.

Ту Сянсян стремительным рывком бросилась за ним, протянула изящную ладонь, схватила за воротник сзади и гневно крикнула: — А ну вернись!

С усилием швырнув его, Ту Сянсян тут же опрокинула Чжу Вэньчжана на спину.

Тут же выхватив из ножен драгоценный меч, она приставила острие к его голове и с улыбкой произнесла: — Хуа Юньсян, как по-твоему, заслуживает ли смерти этакий мерзавец?

Хуа Юньсян улыбнулся, но промолчал.

Ту Сянсян предложила: — А что, если прикончить его?

Произнося это, она изобразила движение, словно собирается перерезать ему горло.

Чжу Вэньчжан испугался до полусмерти, завопил и запричитал: — Пощадите, госпожа! Я больше не буду!

Ту Сянсян холодно усмехнулась: — И впрямь не будешь?

Чжу Вэньчжан затараторил: — Не буду! Больше не буду!

Ту Сянсян покачала головой: — Что-то не верится. От таких бессовестных тварей толк бывает только тогда, когда они мертвы!

Чжу Вэньчжан взмолился: — Нет, я не могу умирать! У отца с матерью я единственный сын, если я погибну, наш род оборвется. Проявите милосердие, помилуйте мою никчемную собачью жизнь!

Не зная, как поступить, Ту Сянсян повернулась к Хуа Юньсяну и спросила: — Хуа Юньсян, как нам лучше с ним поступить?

Хуа Юньсян предложил: — Пусть сам себя побьет по щекам сто раз.

Ту Сянсян посмотрела на Чжу Вэньчжана: — Хорошо, давай сам себя отхлестай по щекам сотню раз. После каждого удара говори: «Я бессовестный». Тогда я тебя отпущу.

Сказав это, она убрала меч.

Чжу Вэньчжан и впрямь послушался: поднялся с пола и принялся усердно лупить себя по щекам то с одной, то с другой стороны, приговаривая: — Я бессовестный, я бессовестный...

Ту Сянсян нашла это крайне забавным и, прикрыв рот рукой, громко рассмеялась.

Хуа Юньсян позвал трактирного служащего, расплатился за выпивку, а затем помог тем восьмерым слугам снять оцепенение с точек и произнес: — Пойдёмте!

Больше не обращая внимания на Чжу Вэньчжана, они вдвоем покинули трактир и отправились в путь за городские ворота.

Ту Сянсян с улыбкой произнесла: — Если бы мы не были в городе, я бы точно прикончила его.

Хуа Юньсян ответил: — Хотя такие сладострастники и вызывают отвращение, их проступки не тянут на смертную казнь. Подобного наказания с него вполне достаточно.

Ту Сянсян вздохнула: — До Поместья Пяти Ножей отсюда еще больше тысячи ли пути, неужели мы потащимся туда пешком?

Хуа Юньсян подтвердил: — Именно так.

Ту Сянсян покачала головой: — Так мы и за полмесяца не доберемся.

Хуа Юньсян спокойно ответил: — Рано или поздно мы дойдем.

Вскоре они наконец прибыли к Поместью Пяти Ножей.

Было немного за полдень. Когда они проходили по мосту у поместья, люди из Поместья Пяти Ножей заметили их. Местные стражи не узнали Хуа Юньсяна, но отлично помнили Ту Сянсян. Увидев её, все они мгновенно помрачнели, обнажив враждебность, преградили им путь и грозно рывкнули: — Зачем ты снова приперлась?

Ту Сянсян криво усмехнулась: — Не переживайте так, господа, сегодня я пришла не драться.

Хуа Юньсян поспешно сложил руки в кулак и произнес: — Я, Хуа Юньсян, имею дело к почтенному Главе поместья, прошу доложить о моём визите.

Один из учеников Поместья Пяти Ножей уточнил: — Уж не сын ли вы Великого ученого-рыцаря Хуа Сюаньпу, уважаемый гость?

Хуа Юньсян кивнул: — Совершенно верно.

Ученик кивнул: — Хорошо, подождите немного.

Он поспешно велел другому войти в поместье с докладом, и вскоре тот вернулся со словами: — Наш глава приглашает обоих пройти в передний зал.

Под их сопровождением Хуа Юньсян и Ту Сянсян вошли внутрь Поместья Пяти Ножей и приблизились к ступеням переднего зала.

Глава поместья Гуан Шоу спустился им навстречу, сложил руки в приветственном жесте и произнес: — Не знал о прибытии молодого господина Хуа, простите старику, что не встретил вовремя, грех мне, грех.

Хуа Юньсян поспешно ответил поклоном: — Что вы, это я вторгся без предупреждения, надеюсь, Глава поместья не в обиде.

Гуан Шоу улыбнулся: — Полноте, прошу в зал, поговорим там.

Втроем они вошли в помещение, заняли места согласно статусу хозяина и гостей. После того как слуги подали чай, Гуан Шоу с улыбкой заговорил: — Девушка по фамилии Ту, надеюсь, теперь вы больше не подозреваете меня в убийстве вашего покойного отца?

Ту Сянсян ответила: — Давай пока отложим этот разговор, хорошо?

Гуан Шоу кивнул, соглашаясь, а затем перевел взгляд на Хуа Юньсяна: — Молодой господин Хуа проделал столь долгий путь в наши края, не расскажете ли, с какой целью?

Хуа Юньсян почтительно произнес: — Младший прибыл сюда с дерзкой просьбой: я бы хотел засвидетельствовать почтение вашей покойной матушке и проконсультироваться с ней по одному вопросу.

Выражение лица Гуан Шоу застыло, он ошеломленно переспросил: — Молодой господин Хуа, повторите-ка, кого именно вы хотите увидеть?

Хуа Юньсян ответил: — Матушку Главы поместья, старую госпожу Цю.

Гуан Шоу горько усмехнулся: — Что за шутки!

Хуа Юньсян удивился: — Почему же это шутки?

Гуан Шоу пояснил: — Моя матушка скончалась почти десять лет назад!

Хуа Юньсян опешил: — О? Ваша матушка уже покинула этот мир?

Гуан Шоу подтвердил: — Именно так!

Хуа Юньсян нахмурился, и его сердце наполнилось сомнениями: — Странно...

Заметив, что тот словно сомневается в смерти его матери, Гуан Шоу слегка помрачнел и недовольно бросил: — Молодой господин Хуа не верит, что моя матушка умерла?

Хуа Юньсян поспешно ответил: — Нет, младший не смеет сомневаться, просто меня удивили совсем другие обстоятельства...

Гуан Шоу пристально всмотрелся в него своими пронзительными глазами: — Какие же?

Хуа Юньсян произнес: — Прежде чем пояснить, младший смеет задать Главу поместья вопрос: не является ли ваша покойная матушка дочерью Старца с гор Ушань Цю Дунхая?

Гуан Шоу кивнул: — Верно!

Хуа Юньсян продолжил: — И еще один вопрос: при жизни не передавала ли она своё искусство резьбы кому-либо другому?

Гуан Шоу насторожился: — К чему вы клоните?

Хуа Юньсян попросил: — Сначала ответьте, пожалуйста, Глава поместья, а после младший всё объяснит.

Гуан Шоу покачал головой: — Я и сам не знаю, передавала ли матушка искусство резьбы чужакам. Поскольку в мои ранние годы она по определенным причинам рассталась с отцом, когда мне было лет семь-восемь, матушка ушла из дома и больше не возвращалась. Поэтому о её жизни мне известно совсем немного.

Ту Сянсян вмешалась в разговор: — Раз так, откуда же Главу поместья известно, что она скончалась?

Лицо Гуан Шоу слегка похолодело: — Общество Сестер прислало нам известие, чтобы мы забрали её тело!

Хуа Юньсян спросил: — Что за Общество Сестер?

Гуан Шоу пояснил: — Так называемое Общество Сестер — это нечто вроде союза, созданного

изнемогшими от тяжелой судьбы женщинами среднего возраста и старше. Большинство из них пережили горькие несчастья, поэтому, объединенные общим горем, они создали Общество Сестер, чтобы утешать друг друга и жить дальше. Моя матушка провела в этом обществе более двадцати лет и в возрасте семидесяти восьми лет скончалась там от болезни. Члены общества и уведомили нас, братьев, чтобы мы забрали тело для захоронения.

Сделав небольшую паузу, он добавил с пояснением: — Мы с братьями узнали о том, что матушка состояла в Обществе Сестер, только после получения известия. До этого мы понятия не имели, где она скрывается и что существует подобное объединение.

Хуа Юньсян спросил: — Где находится штаб-квартира Общества Сестер?

Гуан Шоу ответил: — Организация Общества Сестер весьма разветвленная, говорят, филиалы есть повсюду, и все они подчиняются Главному отделению. Однако мне неизвестно, где именно оно находится. В свое время наше семейство забирало прах матушки из одного из филиалов.

Хуа Юньсян поинтересовался: — Где же находилось то отделение?

Гуан Шоу ответил: — На восточном подножии гор Лушань. Филиал представлял собой обитель, именуемую Бодхимандла Пути. Все насельницы там — пожилые женщины с несбритыми волосами, ведущие монашеский образ жизни, так что от обычных женских монастырей она мало чем отличается.

Хуа Юньсян спросил: — Все члены Общества Сестер исповедуют буддизм?

Гуан Шоу пожал плечами: — Похоже на то, хотя точно мне неизвестно.

Тогда Ту Сянсян обратилась к Хуа Юньсяну: — Давай заглянем в Бодхимандла Пути, возможно, там удастся напасть на какой-то след. Поедем?

Хуа Юньсян кивнул, а Гуан Шоу суховато кашлянул и произнес: — Ну что ж, всё, что мне было известно, я вам рассказал. Теперь ваша очередь держать ответ!

Хуа Юньсян спросил: — Известно ли Главу поместья о том, что четверо — Ту, Цю, Гуй и мой покойный отец — были убиты, а на Вратах Призраков установили вырезанные из камня каменные изваяния с их изображением?

Гуан Шоу кивнул: — Недавно до меня доходили такие слухи.

Хуа Юньсян продолжил: — Решив, что резчик этих статуй и есть Демон-Убийца, младший пригласил прославленного на весь мир мастера резьбы Инь Хуайжэня по прозвищу Божественный Мастер на Врата Призраков для экспертизы. Глава поместья наверняка знает, что Инь Хуайжэнь — младший соученик вашей матушки?

Гуан Шоу кивнул: — Знаю. Впрочем, мы, братья, с ним дел не имеем.

Хуа Юньсян продолжил: — После того как он тщательно изучил те четыре каменные статуи, мастер указал, что они вырезаны рукой вашей матушки.

Лицо Гуан Шоу изменилось: — Что за вздор!

Хуа Юньсян попросил: — Прошу Главу поместья не гневаться. Если бы ваша матушка была жива поныне, ей перевалило бы за девяносто лет. Человек столь преклонного возраста, разумеется, не мог питать вражды к моему отцу и остальным, поэтому младший вовсе не подозревает саму матушку в роли Демона-Убийцы. Я лишь думаю, что она могла получить заказ на изготовление тех четырех изваяний, и потому хотел расспросить её об этом.

Гуан Шоу холодно усмехнулся: — Даже будь моя матушка жива, она бы уже не смогла вырезать подобные вещи. Вы всерьез думаете, что у девяностолетней старухи хватит сил тесать камень?

Хуа Юньсян кивнул: — Вы правы, именно поэтому младший только что и осведомился, были ли у неё ученики или наследники мастерства.

Гуан Шоу возразил: — Искусство резьбы нашего деда передалось только матушке и Инь Хуайжэню, это так. Но если утверждать, что те четыре статуи выполнены в традициях школы нашего деда, вам следовало бы подозревать Инь Хуайжэня, а вовсе не матушку!

Хуа Юньсян мягко улыбнулся: — Прошу Главу поместья не сердиться, сейчас у младшего нет подозрений ни в отношении вашей матушки, ни Инь Хуайжэня.

Гуан Шоу удивился: — Инь Хуайжэнь вне подозрений?

Хуа Юньсян пояснил: — Да. Если бы те статуи изваял он, стал бы он сам себя выдавать?

Гуан Шоу нахмурился: — Иначе кого же вы подозреваете? Моего деда, Старца с гор Ушань Цю Дунхая?

Хуа Юньсян ответил: — Не извольте шутить, Глава поместья. Если подсчитать, вашему деду должно быть уже больше ста шестидесяти лет. Кроме небожителей, кто способен прожить столь долго?

Гуан Шоу согласился: — Вот именно! Так что словам Инь Хуайжэня едва ли стоит доверять.

Хуа Юньсян высказал предположение: — Младший думает: быть может, коротая время в Обществе Сестер, ваша матушка от нечего делать обучила мастерству резьбы кого-то еще?

Гуан Шоу равнодушно бросил: — Если и так, к моему роду это не имеет никакого отношения.

Хуа Юньсян ответил: — Разумеется. Младший явился сюда вовсе не с намерением предъявлять претензии Главу поместья, мы лишь ищем хоть какие-то зацепки.

С этими словами он поднялся, сложил руки в приветственном жесте и произнес: — Прошу прощения за беспокойство, позвольте откланяться.

Гуан Шоу тоже встал: — Погодите-ка, я велю показать вам две вещи.

Хуа Юньсян поинтересовался: — Какие?

Гуан Шоу ответил: — Посмертную табличку и могилу моей матушки. Вы сможете сами взглянуть на табличку и надгробие — их установили вовсе не вчера.

Хуа Юньсян покачал головой: — В этом нет необходимости.

Гуан Шоу настоятельно предложил: — Лучше взгляните. Гибель вашего отца и остальных уже взбудоражила весь мир боевых искусств, потрясла Поднебесную, а я бы не хотел иметь с этим ни малейшей связи.

Хуа Юньсян торжественным тоном произнес: — Глава поместья может не беспокоиться, впредь младший не станет вас тревожить.

Сказав это, он еще раз почтительно поклонился и вместе с Ту Сянсян направился к выходу.

Гуан Шоу вежливо проводил их до ступеней зала, откуда ученики вновь выпроводили гостей за ворота поместья. Едва они покинули Поместье Пяти Ножей, Ту Сянсян тут же заговорила:

— Чем больше я смотрю на этого старика Гуан Шоу, тем сильнее он мне противен! Никакой человечности!

Хуа Юньсян возразил: — Не вините его, он просто не желает ввязываться в неприятности.

Ту Сянсян не унималась: — Почему ты отказался пойти с ним и взглянуть на материнскую табличку и надгробие? Вдруг она инсценировала свою смерть!

Хуа Юньсян покачал головой: — Это исключено. Заяви он, что мать скончалась совсем недавно, тогда возникли бы подозрения в инсценировке. Но он утверждает, что она умерла почти десять лет назад, а это ложью быть не может.

Ту Сянсян спросила: — Теперь мы отправляемся в Бодхимандла Пути?

Хуа Юньсян ответил: — Придется наведаться туда и во всем разобраться.

Ту Сянсян поинтересовалась: — Где находятся эти горы Лушань?

Хуа Юньсян объяснил: — Совсем неподалеку, в этих же местах, всего в двухстах ли отсюда.

Ту Сянсян покачала головой: — Я отроду не слыхивала ни о каком Обществе Сестер.

Хуа Юньсян признался: — Я тоже.

Ту Сянсян рассуждала: — Если слова Гуан Шоу правдивы, Общество Сестер — весьма любопытная организация.

Хуа Юньсян протянул: — Хм...

Ту Сянсян задумалась: — Интересно только, праведный это союз или злодейский?

Хуа Юньсян предположил: — По моему разумению, раз Общество Сестер состоит из пожилых женщин, да к тому же некоторые ведут монашеский образ жизни с несбритыми волосами, это должно быть вполне благопристойное общество.

Ту Сянсян усомнилась: — Ещё бабушка надвое сказала. Гуан Шоу говорил, что женщины в этом обществе познали немало горя. Раз так, среди них наверняка немало озлобленных и склонных к крайностям особ.

Сердце Хуа Юньсяна встрепелось, и он остановился: — Хм, а ведь ты права. Помнишь, твой отец поведал мне одну тайну? Он сказал, что они действуют по приказу некой женщины. Выходит, та женщина, о которой он говорил, вполне может состоять в Обществе Сестер!

<http://bllate.org/book/19517/1913839>